

Ло Шуюй молчала. Дождавшись восстановления духовных сил, она щелкнула пальцами, очищая одежду от грязи, и с тяжелой табличкой с баллами в руках направилась обратно к арене.

Вернувшись на площадку, она увидела, что многих пострадавших учеников уже привели в чувство и оказывали им помощь. К счастью, из-за особенностей дицзана, который лишь охотился, а не стремился убивать, все участники остались живы.

Ученики возвращались к месту сбора, кто-то волочил ноги, кто-то шел с трудом. Те, кто выбыл в самом начале, даже испытывали облегчение: им повезло не столкнуться с тем чудовищем.

Старейшины вызвали лекарей из Гильдии алхимиков для помощи раненым, а сами поднялись на помост, чтобы объявить список прошедших во второй тур. Случившееся никого особо не взволновало — ну, дицзан, ну, бывает, смертей ведь нет, значит, состязания продолжаются.

Ло Шуюй пропустила мимо ушей речь старейшины, лишь подняла голову, когда услышала свое имя. В ее холодных глазах читалось легкое замешательство. Заметив, что окружающие смотрят на нее с завистью, она машинально сложила руки в приветственном жесте и поклонилась старейшине. Она не знала, что именно нужно говорить в таких случаях, но вежливость лишней не бывает. Старейшина же истолковал этот жест по-своему: он счел ее характер спокойным и невозмутимым, что вызвало у него прилив одобрения, и он рассыпался в похвалах.

Первое место в первом туре, несомненно, досталось Ло Шуюй. Благодаря собственным очкам и тем, что она отобрала у Лань Яньцзяо, она опередила ближайшего соперника более чем на двести баллов.

В тени на трибунах Лань Цинкуан с глубоким, пронизательным взглядом наблюдал за ней и бросил стоявшему рядом человеку:

— Неплохо.

Если бы не исходящая от него аура недовольства, окружающие могли бы подумать, что он хвалит девушку. Тайхуа даже бровью не повел, лишь холодно отрезал:

— Ваш сын тоже неплох.

Эта фраза заставила улыбку Лань Цинкуана дрогнуть. Он мрачно усмехнулся, глядя на Тайхуа, и развернулся, чтобы уйти. Отходя, он бормотал себе под нос:

— Проиграл соревнование, интересно, мой драгоценный сынок сейчас плачет? Надо пойти утешить бедняжку.

Тем временем Лань Яньцзяо лежал в своем роскошном экипаже, запряженном небесными единорогами, а лекарь обрабатывал ему рану на ноге. Врач достал тонкий, как крыло цикады, нож и предупредил:

— Молодой господин, держитесь. Мне нужно срезать омертвевшие ткани вокруг раны.

Укусы дицзана вызывали быстрое некротическое поражение тканей. У Лань Яньцзяо была особая конституция, из-за которой он не мог принимать лекарства, поэтому ему приходилось терпеть боль на живую.

— Знаю, знаю, давай быстрее! — раздраженно бросил он, отворачиваясь. Подумав, он схватил фрукт из вазы и принялся его жевать.

Ю И, стоявший рядом, с болью в сердце наблюдал за происходящим:

— Молодой господин, в следующий раз не ходите в такие опасные места. Ваше тело совсем не приспособлено к подобному.

Из-за особенностей организма Лань Яньцзяо раны у него не затягивались сами собой, а любые лекарства — даже самые простые пилюли для насыщения — отторгались телом. С самого детства окружающие дрожали над ним, боясь, что он поранится, и гадали, как он выживет в этом жестоком мире совершенствования, полном чудовищ и опасностей.

Лань Яньцзяо не мог смотреть, как нож касается его ноги, и отвернулся к окну. В этот момент мимо экипажа проходила Ло Шуюй, занявшая первое место. Она оказалась как раз в поле его зрения, и какая-то девушка с улыбкой перевязывала ей руку.

Даже с такого расстояния Лань Яньцзяо отчетливо видел рану на руке Ло Шуюй — глубокий след от его собственных клыков. Вспомнив унижение, которое он испытал в схватке с ней, он внезапно почувствовал, как ноющая боль в ноге отступила, а тело наполнилось силой, будто он мог пробежать несколько тысяч метров без остановки.

Он сжал кулаки, не отрывая взгляда от Ло Шуюй. Его разум заполнили мысли о мести, и он даже не заметил, как лекарь закончил чистку и начал засыпать рану порошком. От жжения он вздрогнул, но Ю И тут же прижал его к кушетке:

— Потерпите, молодой господин!

Второй тур соревнований проходил на Утесе Ножевого Ветра, где участникам предстояло состязаться в скорости восхождения. Использовать внешние предметы или духовную энергию было запрещено — только собственные силы.

Утес оправдывал свое название: ветер здесь был острым, как лезвие, и без духовной защиты кожу мгновенно покрывали порезы. Глядя на условия второго этапа, Ю И порадовался, что Лань Яньцзяо выбыл в первом — если бы его так посеколо ветром, он мог бы истечь кровью. Однако, желая увидеть позор Ло Шуюй, Лань Яньцзяо, опираясь на трость, все же приковылял

к подножию утеса.

Юноши и девушки, с детства приученные к физическим нагрузкам, стояли у подножия, разминаясь.

— Доу-ю Ло, — раздался рядом насмешливый голос. — Вы были так близки к успеху в первом туре. Интересно, удастся ли вам занять первое место и во втором?

Ло Шуюй повернула голову. На нее с любопытством смотрел красивый юноша — это был Хун Сяньюй из секты Фэйхуа, о котором ее предупреждал старейшина.

Ло Шуюй промолчала, продолжая разминку. Размяв запястья, она дождалась сигнала и с места совершила мощный прыжок, зацепившись за самый высокий выступ, до которого могла дотянуться.

Она ловко карабкалась вверх. Свист ветра резал уши, на лице проступила острая боль, и в нос ударил запах крови. Чем выше она поднималась, тем сильнее кровоточили раны — не только у нее, но и у остальных участников.

Хун Сяньюй, лезущий чуть ниже и левее, поднял голову. В его карих глазах мелькнула тревога, но жажда победы взяла верх. Он отпустил камень правой рукой, едва заметно дернул рукавом, и серебряная игла, прорезав яростный ветер, устремилась к запястью Ло Шуюй.

Ло Шуюй, чьи чувства были обострены, уловила посторонний звук. Она инстинктивно дернулась, развернулась спиной к скале и, крепко вцепившись в камни, метнула на Хун Сяньюя ледяной, пронзительный взгляд.

Ее холодный взгляд сверху вниз заставил Хун Сяньюя отвести глаза.

Ло Шуюй слегка нахмурилась и холодно процедила:

— Если еще раз попробуешь напасть, после окончания соревнований я тебя покалечу.

Хун Сяньюй не вынес такого высокомерия. Он снова посмотрел на нее:

— Ло Шуюй, не будь такой самоуверенной. Ты всего лишь на начальной стадии Чжуцзи, как смеешь угрожать мне? Смотри, как бы ветер на этом утесе не отрезал тебе язык.

— Можешь попробовать проверить.

Ледяная аура, исходящая от нее, поползла в сторону Хун Сяньюя. Холод пробирал до костей, и юноша невольно вздрогнул. Вспыльчивый по натуре, он не мог стерпеть такого вызова:

— Хорошо! Как только тур закончится, найдем место и сразимся. Посмотрим, на что ты способна.

Пока они препирались, кто-то из других участников попытался обойти их, но, не выдержав яростных порывов ветра, сорвался и полетел вниз прямо между ними. В этот момент, когда их взгляды на секунду разделились, Ло Шуюй слизнула кровь, стекавшую по щеке, и произнесла:

— Не обязательно ждать окончания.

<http://bllate.org/book/18886/1844735>